

## Глава 36. Начало конца. Часть первая. (Гермиона)

— Привет! — Морион, как всегда, внезапно возник в той части комнаты Анны, которую мы отвели под лабораторию. — И что это такое? — указал он на объект, с которым я в настоящий момент работала.

— Это? — повторила я его жест. — Это Извращение Естества Марк Семнадцать, — из чего можно было сделать вывод, что ненаписанный в данной реальности фанфик на не существующую в данной реальности книгу в очередной раз произвел на меня глубокое впечатление.

— И мы не говорим о Марке Шестнадцать? — тут же уточнил Мори.

— Мы НИКОГДА, — я подчеркнула интонацией это слово, — не говорим о Марке Шестнадцать.

В сущности, это было оправдано. «Изделие Mk16» реально неслабо помотало мне нервы, заставив усомниться в том, что совпадение действительно случайно, а не является делом рук Оракула, у которой и рук-то, по-хорошему, сейчас нет.

— И что же оно должно делать? — заинтересовался Мори. Во времена, последовавшие за нападением на Хогсмит и гибелью Долорес Амбридж, на Мориона рухнул огромный пласт политико-магических проблем, и он на некоторое время несколько отдалился от своих учеников. На самом деле это и стало причиной, по которой я начала заниматься Извращениями Естества.

— В теории... если щелкнуть хвостом вот так — то противника должно вывернуть наизнанку! — прозвучало это особенно замечательно, учитывая, что у меня нет хвоста. И я пока что не планирую конструировать себе отдельную форму для посещения демонических миров, равно как и посещать таковые. Мне и в мирах более материального характера есть чем заняться.

— Так... — протянул Мори. — Ага. А если... Оп! — он дернул за одну из нитей управляющего контура... и Изделие сложилось именно в ту форму, которую я безуспешно пыталась ему придать на протяжении последней пары часов.

— Ура! — обрадовалась я, и немедленно нацепила полученный конструкт на руку, где он с легким щелчком стал невидимым.

Теперь окружавшее меня Темное зеркало, ранее насквозь стандартное, обрело несколько интересных дополнений, которые, я уверена, заставят задуматься даже профессионального взломщика проклятий. Не то, чтобы это было мне очень нужно... Но поставленная задача заставила меня прочесть несколько любопытных книг, и разобраться в некоторых вещах, которые я ранее считала само собой разумеющимися, но которые оказались отнюдь не таковыми при ближайшем рассмотрении.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Морион. — А теперь — пойдём, посмотрим кино? А то, скажу честно, мне надо немножко отдохнуть. Задолбало!

— Пойдем! — сразу же согласилась я. Даже ментальный образ Мори нес на себе отпечаток серьезной усталости. Так что ему стоило бы вернуться в свой домен, расслабиться и отдохнуть. И если ему для этого требуется повод в виде моего просвещения — то почему бы и нет.

Признаться, я уже некоторое время хотела посмотреть воспоминания Мори о его первом походе за пределы родного мира. Тем более, что именно канон этого сиура описан в книге,

которую (вместе с некоторыми фанфиками) я с удовольствием прочитала. Хотя меня немного смущало то, что, судя по всему, в этих воспоминаниях могли найтись и некие... отношения с женщинами. О том, что я никак не могу быть у Мори первой — не догадался бы разве что Рон Уизли. Но вот каким образом все это происходило... не уверена, что я хочу знать об этом. Но, в то же время какое-то болезненное любопытство не давало мне отступить. И даже расклад ситуации в аналитическом трансе дела не менял. Рабыня готова была подчиниться любому решению. Пай-девочка была «Против», но в этом никто и не сомневался. Воительнице было интересно посмотреть на сражения, в которых участвовал Мори, а они явно были.

Авантюристка была склонна присоединиться к Воительнице, плюс сам факт нарушения неких моральных ограничений, признаваемых обществом, без нарушения ее собственных принципов — несказанно радовал мою мятежную душу. Ученая просто рвалась увидеть что-то новое. Но вот Джульетта... Ее отталкивало понимание, что она увидит, как Мори обнимает другую... и при этом — она очень хотела увидеть то, что обычно не показывают на людях, «чтобы узнать, что ему нравится». И именно эти противоречивые рассуждения вносили диссонанс в наш внутренний мир. Тем не менее, общее решение было однозначным: «Смотрим!»

В отличие от прошлых моих посещений Кристального зала, Мори выдал мне не один кристалл, а целую пригоршню, мотивировав тем, что «на некоторые вещи надо смотреть с нескольких точек зрения».

Этот набор воспоминаний был довольно обширен. Драки, которые сложно было назвать «схватками», и, тем более, «битвами», с местными бандитами и магами, что назывались «Масками». Интриги, направленные не столько на продвижение в иерархии местной власти, сколько на то, чтобы удержаться на своем месте, и не скатиться до уровня «помыкаемого». Небольшой романчик со Сплетницей (Служба Контроля Параугроз в лице ее директора Эмили Пиггот отнеслась к последнему крайне неодобрительно, но вынуждена была смириться: уж больно интересные сведения поставляла пусть и официально признанная злодейка, но все же Умник высокого ранга). Признаться, смотреть на то, как Морион обжимается с другой девушкой было... не слишком приятно, но, как ни крути, это было далекое прошлое. И, главное, я отчетливо ощущала мотивы этого сближения. Пусть Сплетница и была ему (да и, признаться, мне тоже) чем-то симпатична, но, все-таки, в основном, роман этот Мори крутил для того, чтобы согреться после того кошмара, в который превратилась его жизнь после убийства сестры. Здесь же «ужасные поступки ради правильной цели» совершал кто-то другой, а сам Морион мог спокойно расслабиться... как ни странно это говорить о мире, стоящем на грани Сумерек Богов, и подвергающемся ударам чудовищно мощных тварей.

Еще одним аргументом при выборе Сплетницы было то, что именно она, возможно, благодаря своей силе, сумела поверить в то, что «наложенная неизвестным Властелином ложная память» — на самом деле и есть истинное прошлое нового кейпа. В целом все это и позволило ребятам довольно быстро сойтись. Правда, немного огорчило меня то, что Мори все-таки урезал показываемые воспоминания, убрав из них моменты «18+», оставив только намеки, что таковые все-таки случались. С другой стороны, не могу не думать о том, что переживать «горизонтальное общение» с точки зрения мужчины было бы... довольно-таки странно.

Главной же проблемой сладкой парочки было то, что никак не удавалось прищучить Выверта. Тот, как бы не тавтологично это звучало, все время выворачивался, хотя как у него это получалось — было совершенно непонятно. Однако ни одна операция, призванная уничтожить Выверта, или, хотя бы, выявить источник и суть его силы, не возымели эффекта.

Я просматривала одно воспоминание за другим, с некоторым удивлением отмечая, что, по всей видимости, трачу на это меньше сил, чем раньше... Или же, возможно, причиной было то, что на этот раз Мори не отвлекался на просмотр других воспоминаний, а каким-то образом

помогал мне? Все может быть... Но, вот я, наконец, дошла до последнего воспоминания в выданной мне на сегодня кучке кристаллов.

\* \* \*

Был довольно-таки солнечный и веселый денек. Мы со Сплетницей в гражданских личностях неторопливо прогуливались по Бродвею, не привлекая к себе какого бы то ни было внимания. Городок, в который привела меня воля сюзерена был, признаться, не в лучшем состоянии, и знавал гораздо лучшие годы... но было все-таки в нем некоторое очарование.

— Зайдем? — указал я Сплетнице на небольшой ресторанчик с левой стороны.

— И почему парней все время тянет налево? — улыбнулась Лиза, но при этом свернула туда, куда я предложил.

В зале было очень мало народа. Зато та компания, которую я заметил краем глаза, была на месте. Эмма Барнс и Медисон Клементс с понурым видом сидели за столиком у окна, и потихоньку тянули какой-то напиток.

После истории с триггером\* Эберт, София Хесс поспешила свалить, не дожидаясь, когда на нее наденут электрические наручники. Но долго в своем убежище она не усидела, и высунулась, пытаясь за раз накрыть сразу двоих, виновных, по ее мнению, в ее бедственном положении: меня и Эберт, благо нас как раз поставили на патруль вместе. Правда, очень быстро выяснилось, что ее излом-состояние нифига не помогает против серо, на чем ее карьера независимого злодея и закончилась в связи с тяжелыми травмами и арестом по многочисленным обвинениям. Мне по этому поводу прописали очередные курсы управления гневом и реагирования во «внезапно возникшей сложной ситуации», но, учитывая, что болты в арбалете Призрачного Сталкера были вполне себе боевые, даже на «превышение самозащиты» мои действия никак не тянули. Две же подружки Софии по «Сучьему Трио» отделались легче... хотя, это, конечно, с какой стороны посмотреть. Эмма с трудом, и, в основном благодаря помощи отца-адвоката, сумела все-таки избежать попадания в психиатрическую клинику... но вот регулярных визитов к психиатру и прозвища «психическая» — избежать не удалось. Как это обычно и случается со свитой падшей королевы, Эмма рухнула на самое дно школьной иерархии. И те, кто раньше радостно кидался исполнять любой ее каприз, теперь радостно травили бывшего лидера. Разумеется, виновными в этом падении Эмма назначила отнюдь не Призрачного Сталкера, и, естественно, не себя, за Сталкером последовавшую, как овца за козлом на бойню. Крайними в ее восприятии оказались «дура Тейлор», и «мерзкий Пустой». Однако, после попытки Сталкера отомстить, завершившейся настолько неудачно, что новых последовать уже не могло в связи туристической поездкой пытавшейся в Клетку, Эмма не стала даже и пытаться совершить то, что не вышло у ее идеала. Хотя, надо признать, у меня осталось стойкое ощущение, что это — временное явление.

/\*В мире «Червя» «триггером» называют обретение парачеловеком суперсил. Происходит это обычно на пике эмоционального напряжения такой силы и направленности, что общим местом является утверждение «триггер — худший день в жизни»\*/

Легче всех из Сучьего Трио отделалась Медисон. Она просто отошла в сторону также, как раньше почти незаметно следовала в фарватере своих подруг. Да, конечно, неприятности не миновали и ее, но Медисон выкрутилась, и даже не перестала дружить с Эммой.

В принципе, после всей истории с моим падшим Домом, для меня не составило бы труда устроить и для этих двоих приключение с летальным исходом. Однако, за них просила Тейлор,

а это дело было в большей степени ее, чем мое. Так что атаковать две трети Сучьего Трио я не стал. Но и отказываться немного потрепать им нервы, пользуясь тем, что они не узнали гражданскую личность Пустого — я не собирался. Так что...

— Предоставляешь, Лиза, — громкость была подобрана так, чтобы казалось, что я просто общаюсь с подружкой, но, в то же время — Эмма и Медисон никак не могли пропустить мои слова, — я недавно прочитал статью, в которой описывался механизм инфекционной передачи психических заболеваний! Я раньше я думал, что с ума по одиночке сходят, это только гриппом все вместе болеют.

— Н-да? — Лиза удивилась лишь на мгновение. Но ее сила вычислила мои мотивы практически мгновенно, и она тут же меня поддержала. — И как же передается сумасшествие?

— Источник заражения генерирует идею, часто — далекую от реальности, но чем-то привлекательную. Или же, напротив, абсолютно логичную и внутренне непротиворечивую, но базирующуюся на ложных посылах. И те в его окружении, кто не поддерживают должную ментальную гигиену, оказываются заражены этой идеей. В статье в качестве примера приводился нацизм, приобретший, в свое время характер настоящей пандемии. А не так давно я слышал про историю, случившуюся в Уинслоу... говорят, там тоже одна безумная ученица заразила своими бредовыми идеями других учеников, одному из которых даже пришлось на полном серьезе обращаться к профильному специалисту...

Отчетливо слышавшая все это Эмма сначала дернулась то ли влепить мне пощечину, то ли накричать... но потом она все-таки осознала, что, не имея на руках сколько-нибудь значимого повода — скорее сама заработает неприятности. Так что, в слезах она вылетела из помещения.

— Кажется, девушка приняла твои слова на свой счет... — неторопливо произнесла Сплетница.

Я пожал плечами.

— На свой счет имеют обыкновение принимать те, у кого этот счет есть.

Мы собирались было продолжить беседу, никоим образом не связанную с убежавшей Барнс... но тут взревели сирены, предвещающая кровь, горе и ужас. С ясных небес на оцепеневший Броктон-Бей рушилась Симург.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850718>